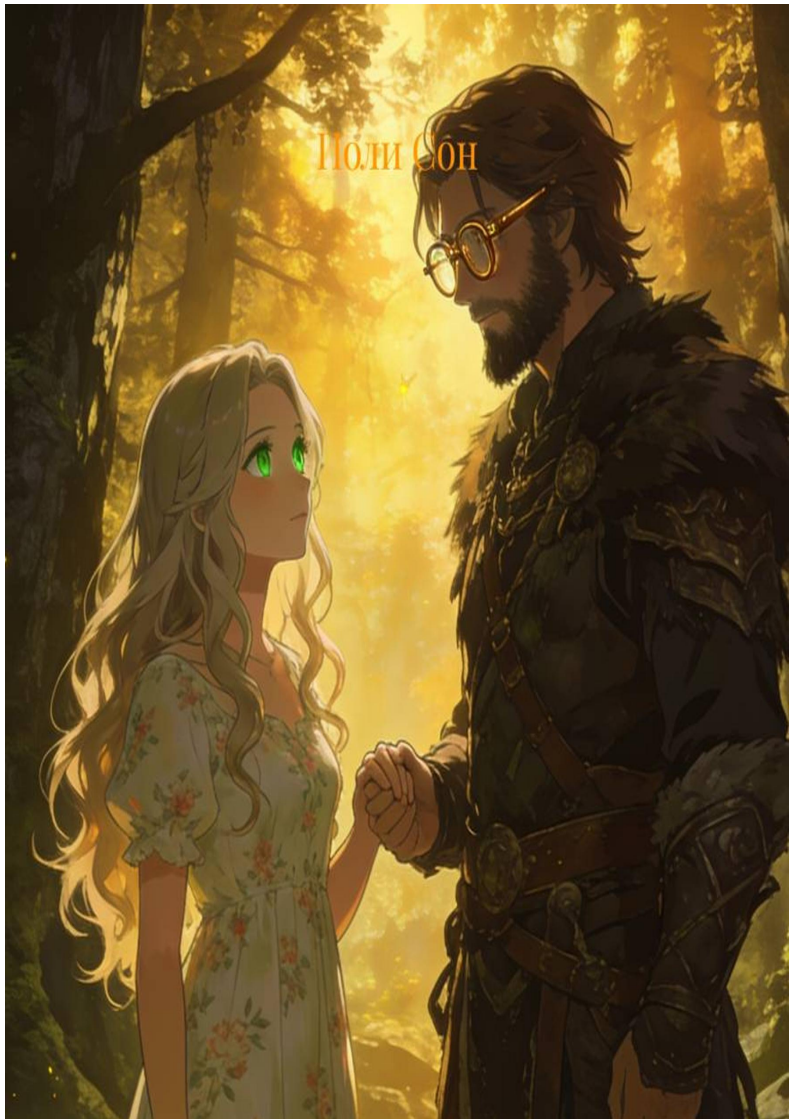

Поли Сон

Поли Сон

Та, что тянется к свету

<https://litres.ru/74101593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эйлин живёт в небольшой квартире с кошкой Алисой и мамой Ирис. Заваривает мятный чай, гадает подругам на картах и не считает это магией — просто интуиция. Когда-то она мечтала стать архитектором, но после смерти отца её мир рухнул.

Она ещё не знает, что её дар — исцелять. Что сила, которая утекала сквозь пальцы, когда она пыталась спасти близких, уходила не в пустоту, а к той, кто прячется в тени. Что прозвище «Маковка», которым папа называл её в детстве, станет именем её дочери.

«Та, что тянется к свету» — история о потере и обретении себя. О магии в утреннем чае и мятных листьях. О семье, где любовь сильнее проклятий. И о свете, который не гаснет — даже когда за дверью тьма.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Поли Сон

Та, что тянется к свету

Пролог

Она сидела у его постели и держала за руку. Рука была тёплой, но тепло уходило — медленно, как закат за горы. В комнате пахло сушёной мятой и горьким отваром, который мама заваривала каждое утро.

— Папа, — прошептала Эйлин. — Я могу попробовать ещё.

Он покачал головой. У него не было сил говорить.

Она всё равно попробовала. Закрыла глаза, как учила мама, и потянулась внутрь себя — к тому свету, который всегда был там, в груди, тёплый, золотой. Но свет не пошёл. Он скользнул мимо папы, мимо его сердца, и утёк куда-то в темноту за дверью.

Эйлин открыла глаза. За дверью никого не было. Только холод.

Позже, когда она убирала со стола его тарелку — ту самую, с лимонным орнаментом и голубой каймой, из которой он ел в последний раз, — и мыла её в тёплой воде, в голову вдруг пришла мысль. Чужая и своя одновременно.

«Меня больше никто не назовёт солнышком».

Она замерла. Откуда это? Папа был ещё жив. Он лежал в спальне, дышал, держал маму за руку. Но слова уже прозвучали внутри неё — тихо, отчётливо, как приговор.

Она не поняла их смысла тогда.

Поймёт позже. Когда вырастет. Когда сама станет мамой. Когда её дочь назовут Маковкой — в честь того прозвища, которое папа дал ей самой. Но это будет потом.

На следующее утро её разбудил крик.

Мама кричала — не словами, а одним сплошным, рвущимся из груди звуком. Эйлин вскочила с кровати, босиком пробежала по холодному полу и замерла в дверях спальни.

Папа лежал неподвижно. Ирис стояла рядом на коленях, прижав его ладонь к своей щеке.

Эйлин не заплакала. Она просто стояла и смотрела. Страх сковал тело, ступор накрыл с головой. Она не могла пошевелиться, не могла вымолвить ни слова.

Её сила ушла не в него.

Её сила ушла куда-то ещё.

И где-то глубоко внутри, под слоем страха, она уже знала — куда. За дверь. В холод. К той, кто ждала.

А в голове всё ещё звучала та мысль:

«Меня больше никто не назовёт солнышком».

И она оказалась правдивой. Её дар не исчез. Он просто ждал своего часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.